

Эдуард Эйлазян

Шедевры и фокусы

Часть II

Пифагоровы быки

1. “Show must go on!”

Статья «Статья: ответ Тарасюку» Валерия Власенко начинается фразой: *«Как и все нормальные люди, я страшно не люблю критику в свой адрес, но хочу, чтобы она была, и как можно чаще!»*.

А вот как она заканчивается: *«P.S. Господа этюдисты! Прежде чем меня в чём-то упрекать, хорошенько подумайте, иначе моими аргументами вы будете «раздавлены» без права на восстановление...»*. Подобные перлы невольно наводят на мысль о необходимости исследования такого удивительного природного феномена как “убойная сила аргументов Власенко”.

Что же это за аргументы такие?

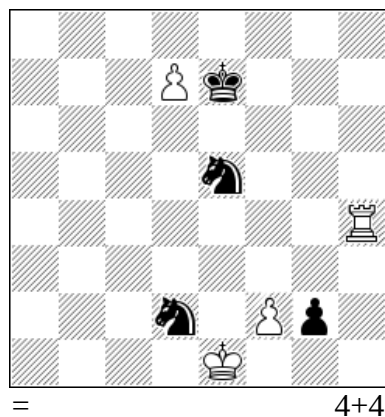
В многочисленных статьях В.Власенко не раз излагал свои взгляды на этюдную композицию, и выражал своё особое отношение к классическому наследию и к творчеству современных этюдистов. При этом он весьма самокритично оценивает и свое собственное творчество: *«Количество составленных этюдов – около 115. Среди них можно найти как относительно удачные работы (их не больше, чем пальцев одной руки), так и образцы сомнительного качества (таких подавляющее большинство)»* [ПУ №4 2014 стр.11]. По мнению В.Власенко, такой расклад характерен для всех без исключения этюдистов. Он считает, что базовые принципы композиции (точность и экономичность) следует соблюдать неукоснительно и отделять настоящие шедевры от откровенной халтуры.

Такая высокая требовательность к своему творчеству (и не только к своему!) не может не вызывать уважения. Но вот вопрос: почему при столь строгих принципах составления почти всё его творческое наследие, по оценке самого В.Власенко, – халтура. Что это, завышенная самокритичность, проявление перфекционизма или естественное стремление художника к совершенству, к идеалу? Нет! Мысль о том, что это банальный троллинг, возникает не сразу, но однажды возникнув, получает многочисленные подтверждения.

В.Власенко безусловно талантливый новатор. Его с полным правом можно считать основоположником троллинга в этюдной композиции. Его пионерская работа в этой области, ставшая уже классической, «Шедевр – не фокус, но красота» была опубликована ещё в 1986 году в №15 «64-ШО» и имела оглушительный успех. Цель была достигнута – статья вызвала широкий резонанс среди любителей и профессионалов композиции. Но жанр статьи не был понят и оценен по достоинству. Ретроспективно переосмысливая содержание и форму подачи материала, начинаешь понимать, что статья построена по всем правилам троллинга. Обычно тролль преследует определенные цели: навязать сообществу дискуссию в публичном пространстве, “разогреть” мелкие разногласия между участниками дискуссии до уровня открытого острого конфликта, привлечь внимание к своей персоне любыми способами.

Продвинутый тролль использует стандартные приемы и уловки «черной риторики», допускает категоричные, провокационные высказывания, дает эмоциональные оценки с ярко выраженной экспрессивной окраской, допускает некорректные сравнения. Вот и В.Власенко постоянно дает наставления и ценные указания, призывает создавать исключительно шедевры и при этом ориентироваться на эталоны из “списка Власенко”. Так, сравнивая этюды С.Белокоя и Л.Топко, он объясняет нам, что значит составлять экономично. Создается такое впечатление, что никто не объяснил ему в свое время, что при составлении этюда фигуры приходится добавлять не только для развития вступительной игры, но ещё и для устранения дефектов. Если бы В.Власенко потрудился проверить “шедевр” Л.Топко на корректность, то он бы обнаружил сразу две крупные пробоины: нерешаемость в одном варианте и побочное решение в другом. Автор уже предпринял две попытки исправить этюд и обе оказались неудачными. В последней (известной мне) версии – 11 фигур, 7 взятий и 1 дефект. Почему бы В.Власенко не продемонстрировать на практике эффективность своих рекомендаций и помочь автору спасти этот шедевр с нелегкой судьбой? А полученный результат мы бы по той же методике В.Власенко сравнили с подлинным шедевром Станислава Белокоя.

№1. С.Белоконь
Мемориал З.Бирнова, 1977, 1 приз

№1. После небольшого вступления **1.♖h7+ ♘d8 2.♞g7 ♜df3+ 3.♙d1** черные стоят перед выбором – на каком поле разменять свою проходную пешку на ладью.

I. 3...♜h4 с угрозой перекрытия вертикали g. **4.♞g2!** Остальное быстро проигрывало.

4...♜:g2 5.f4! [5.f3? ♜f4 6.♙d2 ♜eg6–+] **5...♜:d7 6.♙e2 ♜f6 7.♙f2 ♜h4 8.f5** – конь пойман. Ничья.

II. 3...g1♖+ 4.♞g1 ♜:g1. Возникла сходная позиция с дифферентом коня Δ: ♜g2-g1. Правильное продолжение первого варианта (5.f4!) здесь является ложным следом:

ТЛС: 5.f4? ♜:d7 6.♙d2 ♜f3+ 7.♙e3 ♜h2! (После 7...♜e1 8.♙d2 ♜g2 9.♙e2 игра сводится к первому варианту) 8.♙e4 ♙e7(e8) 9.f5 ♜f6+ и черные выигрывают. Перемена решения!

5.f3! ♜:d7 6.♙e1 ♜f6 7.♙f1 ♜h3 8.f4 – эхо-позиция с ловлей коня. Филигранная работа!

Все тезисы и рассуждения В.Власенко не отличаются убедительностью и доказательной силы не имеют. Они носят декларативный, эпатажный, провокационный характер, что весьма характерно для троллинга. В одном из откликов на статью [см. «64-ШО» №17, 1987, стр.30, В.Разуменко «Только время рассудит»] было отмечено, что автору изменило чувство меры, и что *“рассуждая об эстетике, нужно помнить об элементарной этике”*. На самом деле автор проявил удивительное чувство меры (в своей игре): он перешел границу дозволенного ровно в той мере, в какой это необходимо для достижения цели троллинга. Но не более того, в полном соответствии с экстремальным принципом “необходимо и достаточно”. Троллю нет необходимости самому участвовать в дискуссии – важно запустить процесс. А если он и участвует в ней, то не с целью победить, – ему важнее сохранить статус-кво для продолжения “игры”. Свои дивиденды он получает не по результатам дискуссии, а от самого процесса. Встречая жесткое сопротивление, тролль готов обратить всё в шутку, признать свою неправоту и даже извиниться – лишь бы остаться в игре, но ни в коем случае не допустить разоблачения. Девиз тролля **“Show must go on!”**.

Провозглашая свои незыблемые принципы и возводя их в ранг “священных коров”, В.Власенко вольно или невольно на собственном примере демонстрирует, как догматизация приводит к искажённому восприятию действительности, ограничивает свободу творчества и заводит, в конце концов, в тупик. Именно поэтому (а не по причине слабой техники) он сам нередко нарушает свои же принципы. На каждый принцип всегда найдется другой принцип, который, не отрицая первый, служит ему противовесом, диалектически дополняет его. Дополняет так, что вместе они согласуются с более общим принципом – принципом гармонии. В.Власенко на собственном примере показывает, к каким казусам приводит пренебрежение элементарными правилами логики. Он даже не понимает (или делает вид, что не понимает), что две его “священные коровы” конфликтуют друг с другом, что они могут сосуществовать только в диалектической связке, но не в форме догм. В отличие от В.Власенко это очень хорошо понимал А.Троицкий. В предисловии к сборнику своих этюдов он пишет: *«Практика показала, что слепое выполнение таких требований, предъявляемых к форме этюда, как отсутствие дуалей, строгий порядок ходов и т. п., иногда может повредить этюду больше, чем невыполнение их. Например, в погоне за абсолютной точностью можно нарушить принцип экономии или сделать позицию неправдоподобной и т. п.»* [«Сборник шахматных этюдов»]

И, видимо, не случайно всюду расставлены маркеры-подсказки, облегчающие прохождение этого грандиозного “квеста Власенко”. Да и сам он прямо или косвенно дает понять, что к его высказываниям не стоит относиться слишком серьезно.

2. Восточная притча

А теперь разберем некоторые элементы троллинга Власенко и маркеры-подсказки.

1. Длина решения этюда.

В определении этюда по Власенко четко сказано:

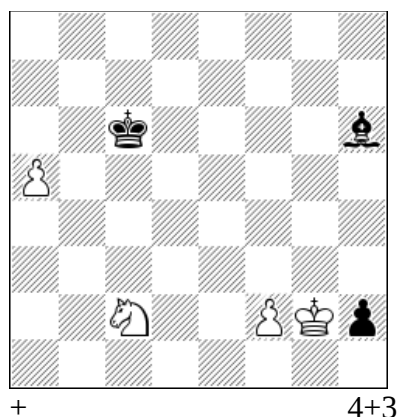
«... количество ходов, сделанных белыми (иными словами – длина решения), должно быть не меньше шести». А вот и “логическое” обоснование: «Необходимость такого ограничения обусловлена здравым смыслом: нельзя же серьёзно говорить об этюде, как художественном произведении, решение которого состоит, скажем, из трёх ходов – слишком уж мало пространства для полноценной реализации глубины и масштабности замысла» (Власенко В.П. «Шахматный этюд», 2015).

Противоречие сразу бросается в глаза – оно в самой формулировке, в том самом месте, где используется словосочетание “здравый смысл”.

Художественные произведения, в том числе и шахматные этюды, могут быть разного «калибра». Глубина и масштабность замысла не является обязательным атрибутом художественного произведения!

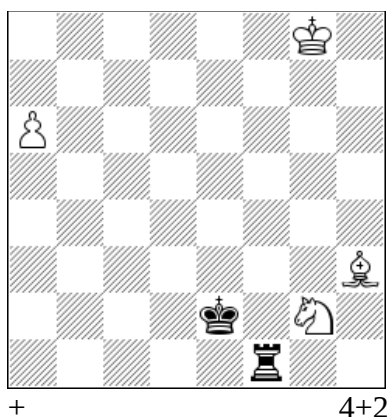
Приведем примеры этюдов, которые В.Власенко не считает художественными произведениями.

№2. Р.Рети, 1922

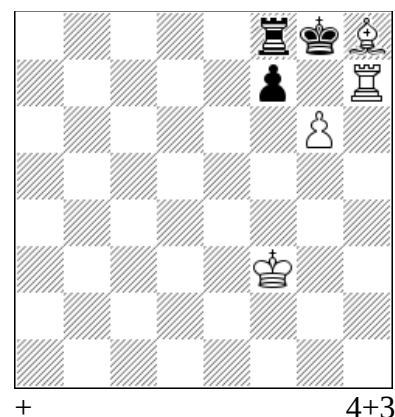
1. ♖d4+ ♔c5 2. ♕h1! zz↓+-.

№3. И.Шульц, 1941

1. ♖f4+ ♔:f4 2. ♕d7 +-.

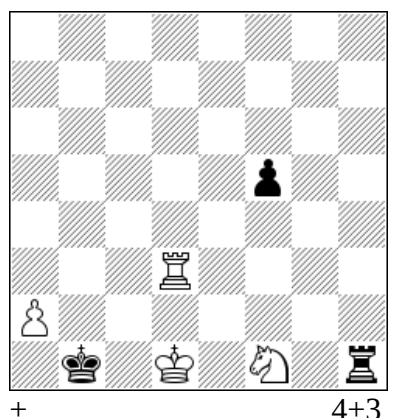
№4. С.Козловский, 1931

1. ♖g7+ ♔:h8 2. ♖h7+ ♕g8
3. g7 +-.

№5. И.Фритз

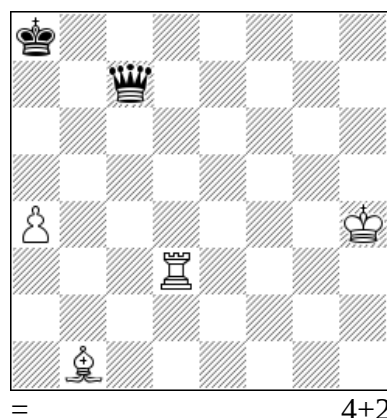
«Prace» 1953

1. a3 ♔:f1+ 2. ♕e2 ♖f4 3. ♖b3+ ♔a2 4. ♖b4 +-.

№6. Г.Каспарян

«Magyar Sakkelet» 1969, 1 приз

1. ♕g4! ♔c8+ 2. ♕f3!! ♔b7+ 3. ♖d5!! ♔b1
[3... ♔d5+ 4. ♕e4] 4. ♖a5+ ♔b7 5. ♖b5+ =.

Что должен был ещё сказать автор, чтобы полнее выразить свою идею? Каждый из этих этюдов, не претендующих на *глубину и масштабность замысла*, – законченное художественное произведение. В то же время есть немало серых безликих этюдов с длинным решением, лишенных “глубины и масштабности замысла”.

Уж очень это смахивает на троллинг. А где же маркер? А вот он, в *ПРИМЕЧАНИИ*: «Отдельно можно рассматривать короткометражки – этюды с длиной решения меньше шести». Другими словами, есть этюды и есть короткометражки, которые тоже этюды. Но короткометражки – это такие этюды, о которых нельзя говорить серьёзно. Этот казус с короткометражками и служит авторским маркером троллинга “длина решения”.

2. В.Власенко о дискриминации и равноправии: «...Но ведь надо уважать и тех, кто не приемлет никаких дуалей. “Уравнивание в правах” дуальных ходов и “чистых” ставит в неравные условия этюдистов противоположных взглядов на дуали...». («Проблемист Украины 2012». ПУ №1 2014).

Да, уважать надо всех. Но сначала одно важное уточнение: нет *этюдистов противоположных взглядов на дуали*, – это выдумка В.Власенко. Дуали в этюде никого не радуют, все признают, что это плохо! А в остальном да, с этим утверждением можно согласиться, если разобраться. Неравные условия по отношению к кому? Неужели в пользу тех, кто составляет этюды с дуалиями? Наоборот, составители бездуальных этюдов имеют огромное преимущество. Я не знаю ни одного случая, чтобы этюд исключили из конкурса только за то, что в нем не нашлось ни одной дуали! А вот этюд с дуалью, даже самой незначительной, условный судья Власенко “без сожаления выбросил бы в мусорный бак”! Кроме того, бездуальные этюды при прочих равных условиях оцениваются выше дуальных и получают более высокие отличия на конкурсах. Какие уж тут “равные условия” ...

С другой стороны, никто не запрещает В.Власенко составлять этюды с дуалиями, т.е. никто и не думал ущемлять его права как составителя. А если он сам взял на себя “повышенные обязательства”, то вопрос – с какой целью? Неужели для того, чтобы поставить самого себя в “неравные условия”? Или для того, чтобы создавать безупречные шедевры? Но тогда именно он должен быть в выигрыше от того, что нет разделения конкурсов на “дуальные” и “бездуальные” и его творения должны смотреться как “кристаллы чистой воды” на фоне остальных.

Пример для сравнения. Выдающийся болгарский проблемист Петко Петков разработал свою личную систему работы в жанре обратного мата с очень жесткими требованиями и добился при этом феноменальных результатов! П.Петков никому свои взгляды никогда не навязывал и, что должно быть особенно удивительно для В.Власенко, не считает, что его ущемляют в правах.

Логику В.Власенко сложно обсуждать ввиду отсутствия предмета обсуждения. А если эту “логику” воспринимать как своеобразный троллинг, тогда всё становится на свои места.

3. В.Власенко: «... *составлять этюды с дуалиями легче!*».

Позволю себе не согласиться с этим утверждением. Этюды с дуалиями составлять труднее. Есть, по крайней мере, три логически безупречных обоснования этого утверждения. Приведу одно из них. Для того, чтобы составлять этюды под девизом «Никаких дуалей!» большого опыта не требуется, с такой задачей справится даже новичок. Алгоритм прост до безобразия: получается этюд без дуалей – хорошо, не получается – в корзину! Требование бездуальности касается лишь *формы* решения этюда. А вот для того чтобы при составлении правильно оценить допустимость или недопустимость той или иной дуали надо очень тонко чувствовать нюансы *содержания* конкретного этюда. А это приходит только с опытом, или не приходит никогда. Бинарная логика В.Власенко удобна для тех, кто не способен различать ситуации, когда дуаль не причиняет ущерба эстетическому восприятию этюда, а когда “режет слух”.

В связи с изложенным возникает вопрос: так что же такое отказ от дуалей – это ужесточение требований, или, наоборот, послабление?

Одному известному математику задали вопрос: как ему удастся отбирать из множества присылаемых ему работ лучшие статьи для публикации в редактируемом им научном журнале? Он рассказал известную восточную притчу о султанине и евнухе и завершил свой ответ фразой:

«Для того чтобы разобраться в научных статьях надо просто... не быть “евнухом”».

Размышляя об истинных причинах категорического неприятия дуалей Валерием Петровичем, я всё больше склоняюсь к мысли, что дело здесь не столько в “завышенных стандартах качества выпускаемой продукции”, сколько в неспособности достаточно точно оценить “качество” дуали в каждом конкретном случае.

Другими словами, чтобы разобраться в этюдах с дуалиями, надо просто ... не быть “евнухом”.

3. Священные коровы

4. В.Власенко о шедеврах: «...каждый составленный этюд должен стать событием, а не конвейерным выбросом изделия ширпотреба» [ПУ №4 2014 стр.13].

Из письма Власенко: «... у меня есть сборник этюдов Каспаряна, содержащий 400 (!) его работ. Так вот, 95% из них я с удовольствием не то что выбросил бы в «корзину», но запустил бы за пределы Галактики! Оставил бы всего-то 20 этюдов! Жестоко!? Может быть. Однако это не мешает мне называть его (Каспаряна) Великим этюдистом всех времен, хотя бы потому, что 3 его этюда (это очень много!) отмечены мной 15-ю баллами... Разыгрывая эти (и им подобные) шедевры, выть хочется от безысходности, от того, что для нас, многих, их уровень совершенства просто недостижим... Всего доброго, Валерий Власенко». (24 октября 2011, 14:29)

Мой ответ: «Интересные мысли ты высказал по поводу шедевров этюдной композиции. Но насчет Каспаряна ты явно погорячился. Не думаю, что стоит запустить 95% его этюдов в межгалактическое пространство даже в качестве интеллектуального послания нашим братьям по разуму! Без этих 95% не было бы и тех шедевров, от которых тебе выть хочется (в хорошем смысле)! И ситуация эта не уникальна! Та же картина наблюдается и в других видах искусства, где шедевров даже меньше одного процента. Вершина пирамиды опирается на фундамент. Для того чтобы появлялись шедевры, необходимо создавать сотни и тысячи самых разных произведений. Дело не только в том, что работает закон больших чисел и закон Парето. Создается определенная культурная среда, в которой формируются критерии оценки художественных ценностей. Вне этой среды нет ни хороших, ни плохих произведений. Шедевры воспринимаются нами именно как шедевры только при сравнении с крепкими профессиональными работами среднего уровня. В любой области творчества... Всего самого доброго, Эдуард Эйлазян». (24 октября 2011, 21:12)

Здесь, я полагаю, всё понятно без комментариев.

5. «Великий Учитель». В.Власенко считает Ан.Г.Кузнецова своим учителем и не раз в своих публикациях говорит о влиянии Учителя на формирование художественного вкуса и взглядов на этюдное творчество благодарного ученика.

Читаем у В.Власенко: «*Основополагающими (фундаментальными) принципами этюдной композиции являются: принцип единственности решения и принцип экономии материала. ...Для меня эти принципы – священные коровы*» [ПУ4 2014, с.13]. Как видим, Власенко занимает бескомпромиссную позицию в вопросе соблюдения базовых принципов. Причем в разных вариациях педалирует эту мысль при каждом удобном случае.

А теперь читаем А.Г.Кузнецова: «...На сцену выходит важнейший принцип экономии. ... Однако если довести экономию сил до мыслимого предела, то идеалом этюда может стать учебный эндшпиль типа “король плюс пешка против короля”. Поэтому в противовес принципу экономии выступает принцип выразительности. А формула “яркая идея при обоюдоострой игре” уже требует фигур! Таким образом, “выразительность” конфликтует с “экономичностью”. Чему отдать предпочтение? Ни тому, ни другому, а гармонии: форма и содержание должны соответствовать друг другу» [ЦШС стр. 22-23].

Что же получается: В.Власенко – нерадивый ученик, или А.Г.Кузнецов для него не Учитель? Ни то, ни другое, просто троллинг. Как показывает практика, “священные коровы” нужны тем, кто не умеет думать самостоятельно, кто не обладает чувством меры, кто не чувствует гармонию.

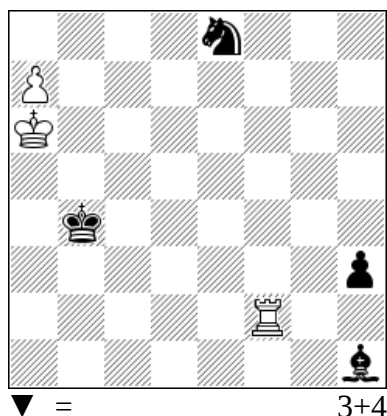
6. В.Власенко призывает (по наказу своего незабвенного учителя Анатолия Кузнецова) без сожаления выбрасывать в “корзину” схемы с чрезмерной “аналитикой”. А если автор этого не сделал? Тогда В.Власенко может присудить его этюду 1-й приз, как он это сделал в конкурсе «ПУ-2012»! Случайно ли? Не думаю. Это маркер-подсказка: принцип “чрезмерной аналитичности” – не догма. Этюд, как любое произведение искусства, нельзя оценивать формально! В зависимости от конкретных обстоятельств одни требования могут нарушаться ради выполнения других. Автор сам должен чувствовать, выполнение каких требований в данном случае важнее и правильно расставить приоритеты. Эту мысль не раз высказывали этюдисты-классики (А.А.Троицкий, Г.М.Каспарян).

7. В.Власенко о ложном следе: «По поводу мнимой дуали судье П. Арестову напомним: принцип единственности решения распространяется только на белые фигуры. В ложном следе по отношению к игре чёрных важен принцип чистоты цели...» («Московский конкурс 2015»).

Правда, позже, в статье «Приглашение к дискуссии о ложном следе» он признается, что чистота цели – довольно сложное для понимания понятие. Т.е. сам В.Власенко не понимает, что такое чистота цели. Сказывается дурное влияние Дидуха.

Нет необходимости обсуждать многочисленные случаи дуального опровержения ложных следов в этюдах В.Власенко. Достаточно рассмотреть лишь один пример.

№7. В.Власенко
«Пушкин-200», 2000, спец. приз,

▼ =

3+4

№7. Нумерация ходов общепринятая. «1...♖c7+ 2.♙b6 ♖a8+ 3.♙a6 ♙e4 3...♙g2 4.♜f4+ ♙c3 5.♜h4 =. 4.♜a2! Пуанта. Спасает только этот, совершенно не бросающийся в глаза ход. 4.♜f4? ♖c7+ 5.♙b6 ♖d5+, Рассмотрим другие продолжения: 4.♜b2+? ♙c3 5.♜a2 ♙g2 6.♜a3+ ♙c2 7.♜g3 ♙f1+ 8.♙b7 h2 9.♙:a8 h1 ♙+ 10.♙b8 ♙h8+ 11.♙b7 ♙b2+ —+.

ЛС-1 4.♜f8? (этюд в этюде) 4...♖c7+! (4...h2? 5.♜h8 h1 ♙ 6.♜:h1 ♙:h1 пат.) 5.♙b6 ♖d5+ 6.♙a6 (6.♙b7 ♖f6+7.♙c8 (7.♙b8 ♖d7+) 7...h2 8.♜h8 h1 ♙ 9.♜:h1 ♙:h1 —+) 6...h2 7.♜h8 h1 ♙ 8.♜:h1 ♙:h1 9.a8♖ ♙c5 —+ запечатывая новоиспеченного коня в углу.

4...♙b3 4...♙g2 5.♜a4+! ♙:a4 пат. 5...♙c3 6.♜h4 = 4...♖c7+ 5.♙b6 ♖d5+ 6.♙a6 ♙c5 7.♜e2! = 5.♜h2! ♙g2 Кажется, рука сейчас должна потянуться к ладье. 6.♙b5!!

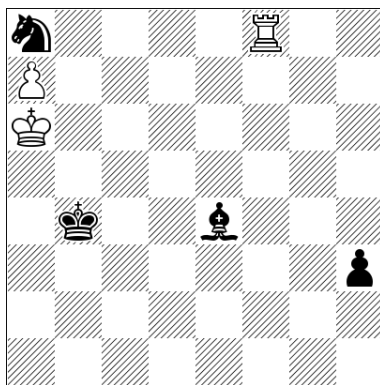
ЛС-2 6.♜:g2? h:g2 7.♙b7 g1 ♙ 8.♙:a8 ♙b4 черный король находится в выигрышной зоне. В решении следует тот же размен линейных фигур и тот же «косой» выпад белого короля на предугловую клетку b7, но уже с противоположной стороны! А для этого предводитель должен совершить глубокий обходной маневр.

6...♙c3 7.♙c5 ♙d3 8.♙d6 ♙e3 9.♙d7 ♙f3 10.♙c8 ♙g3 и только сейчас следует

11.♜:g2+! h:g2 12.♙b7 g1 ♙ 13.♙:a8 =. Черный король, как и в ЛС-2, находится на 3-й горизонтали, но его «занесло» на королевский фланг, что и спасло белых. ½—½.» («Десятка Власенко» 13.06.2016)

Хочу обратить внимание: здесь представлена последняя выверенная авторская версия этюда, включенного в «Десятку» лучших произведений. В судейском отчете [ШК №37 2000, стр.12] никаких ложных следов нет.

Этюд в этюде

Черные начинают и выигрывают

(для удобства нумерация ходов сохранена)

4...♖c7+! (4...h2? 5.♜h8 h1 ♙ 6.♜:h1 ♙:h1 пат.)

5.♙b6 ♖d5+ 6.♙a6 [6.♙b7 ♖f6+7.♙c8 (7.♙b8 ♖d7+) 7...h2 8.♜h8 h1 ♙ 9.♜:h1 ♙:h1 —+]

6...h2 7.♜h8 h1 ♙ 8.♜:h1 ♙:h1 9.a8♖ ♙c5 —+, запечатывая новоиспеченного коня в углу.

Стоп! Но ведь выигрыш достигается и после 6...♖c7+ 7.♙b6 ♖a8+ 8.♙a6 ♖c7+ 9.♙b6 ♖d5+ 10.♙a6 и только сейчас 10...h2. *«Это не что иное, как искусственное удлинение решения, и кодексом подобное разрешено», – заявит иной читатель. По этому поводу нам с Валерием Петровичем хотелось бы сказать следующее: плохое никогда не станет хорошим, в какую бы одежду его ни рядили. А на 7-м ходу имеется ещё одна дуаль: помимо авторского 7...h1♔ к цели ведёт также 7...h1♚! Муть несусветная! Этюд и дуаль – категории несовместимые!*

Итак, что мы имеем? С одной стороны, согласно утверждению В.Власенко, принцип единственности на игру черных в ложном следе не распространяется, т.е. опровержение ложного следа может содержать перестановки ходов, неоднозначные превращения и другие дуали. В этом случае автоматически исключается возможность конструкции «этюд в этюде», т.к. вложенный этюд будет иметь дуальное решение, что категорически запрещено!

С другой стороны, сам В.Власенко включил в число своих лучших произведений этюд с конструкцией «этюд в этюде» с дуальным опровержением ложного следа, т.е. с дуальным решением вложенного этюда! Плюрализм мнений в одной отдельно взятой голове. И как это назвать? Либо троллингом, либо каким-то медицинским термином – пусть выбирает сам автор.

(В этюде заявлен ещё один ложный след: ЛС-2 6.♚:g2? h:g2. Он сопоставляется с решением этюда и потому имеет статус тематического ЛС. Но содержит этот ТЛС всего один ход, да и тот совершенно очевидный 6...h:g2. После этого черные выигрывают практически как угодно, важно лишь то, что черный король находится в выигрышной зоне. Ни о каком соблюдении принципа *единственности опровержения* ложного следа говорить уже не приходится. Дурное влияние Дидуха дает о себе знать и здесь. Но это так, к слову...).

8. Безграмотность текстов В.Власенко. Анализ “ошибок” (грамматических, стилистических, логических), которыми буквально напичканы публикации Власенко, представляет особый интерес. Ошибки эти – не просто проявление банальной безграмотности (при современных-то возможностях!), а своеобразный маркер. Они выполняют очень важную функцию – выявляют авторское отношение к содержанию генерируемых им текстов. Автор посылает сигнал читателю: не надо к этому относиться слишком серьезно, относитесь как я! Если кто-то не улавливает посыл – автор разъясняет ему открытым текстом: “take it easy” и ... предлагает улыбнуться.

Из всего сказанного следует, что так называемые принципы Власенко не что иное, как инструменты долгоиграющего троллинга. Именно так к ним и следует относиться.

На мой взгляд, при правильном подходе из любого троллинга можно извлечь определенную пользу. Например, использовать его в качестве “тренажерного станка” для развития навыков рефлексивного мышления, навыков защиты от приемов “черной риторики”.

В статье «Размышления о творчестве, этюде и не только...» [ПУ №4 2014 стр.13] В.Власенко изложил свои мысли по поводу Чемпионатов мира по композиции WCCI. Те же мысли он ранее изложил в письме от 25 июня 2014. Привожу текст моего ответного письма (с учетом специфики эпистолярного жанра заранее приношу свои извинения за шероховатости стиля – после отправки адресату править текст не принято).

«Добрый день, Валерий!

С большим интересом ознакомился с твоим видением характерных особенностей процессов, происходящих в "зловонном болоте" под названием ЧЕМПИОНАТЫ МИРА по шахматной композиции. Во многом можно с тобой согласиться, но хочу обратить внимание на некоторые существенные моменты.

- 1) Предложенная тобой вероятностная модель с шарами, на мой взгляд, не является адекватной. Процедура извлечения шаров из мешка не моделирует процесс выставления оценок судьями ЧМ.*
- 2) Судейство – дело субъективное, поэтому результат судейства любого конкурса определяется не законами теории вероятностей, а законами психологии в самом широком диапазоне понимания этого слова.*
- 3) Чемпиона мира никто заранее не назначает. Просто в специализированных СМИ проводится активная PR-кампания по взаимной поддержке и «раскрутке» представителей «своего» направления, т.е. происходит разделение всего этюдного сообщества по критерию «свой-чужой». Так спонтанно формируется «клан». Так формируется общественное мнение – что хорошо, а что плохо в этюдной композиции. И в этой борьбе за «публику» побеждает не тот, кто прав, а тот, кто лучше представлен в информационном пространстве. (Ведь в тонкостях технологии «высшего пилотажа» основная масса адептов всё равно не разбирается! И здесь действует нормальный закон распределения Гаусса.)*

4) Результат судейства отдельного судьи – это не математическое ожидание, вычисляемое по формулам теории вероятности, а, как правило, нечто среднее между его вкусами и предпочтениями с одной стороны и общественным мнением, и ожиданиями публики с другой.

При этом судья должен учитывать, что если его оценки будут существенно расходиться с ожидаемыми, то он в профессиональном сообществе будет объявлен некомпетентным и предвзятым судьей. (Хотя примеров такого судейства тоже предостаточно!)

Это то, что на поверхности. На самом деле всё сложнее и глубже, мне даже иногда кажется, что сами участники процесса не всегда отдают себе отчет в том, что происходит на самом деле, и в каких играх они участвуют в качестве статистов.

Так обстоят дела не только в ШК. Достаточно вспомнить пресловутый принцип партийности в литературе и искусстве времен тоталитаризма, нашумевшие в свое время статьи «Сумбур вместо музыки», а затем «Сумбур в композиции».

В современном большом спорте, в науке, в искусстве, я уже не говорю о бизнесе и политике – всюду действует один из базовых экзистенциальных принципов – принцип клановости.

Что касается конкретно последнего ЧМ, то могу тебя заверить: никто никакого давления на меня не оказывал. Выставленные мною оценки (которые могут варьироваться в некотором довольно узком диапазоне, что и предполагалось соответствующим пунктом регламента, который, кстати (или некстати!), был нарушен) отражают мое понимание этюдной композиции, без всякой корректировки на общественное мнение, хотя это самое «мнение» мне было хорошо известно. Свой анализ итогов этюдного раздела ЧМ я изложил в статье «Главный вектор». ...

Эдуард Эйлазян» [28 июня 2014].

Примечательно, что даже после моего ответа, по существу снимающего вопрос о каком-либо “судейском сговоре”, В.Власенко остался при своем мнении. (А может быть он всё-таки прав?!)

«В этюде, к сожалению, размыты критерии оценок, чем и пользуются недобросовестные судьи. Поэтому и судят по принципу: нравится – не нравится.» (В.Власенко, ПУ №4 2014, стр.13).

Как судить правильно – В.Власенко очень доходчиво разъяснил всем на практическом примере. Итоги этюдного конкурса «ПУ-2012» опубликованы в ПУ №1 2014. Судья Власенко выступил в роли строгого прокурора. Начинается присуждение с обвинительной речи, избобличающей *грубейшие нарушения фундаментальных основ этюдной композиции*. (Но, по правде говоря, она больше похожа на пародию или юмористический рассказ.) В.Власенко учит как надо и как не надо составлять этюды и, “вооружившись логикой здравого смысла”, раздает ценные указания налево и направо в амбициозной, менторской манере. Можно было бы не обращать внимания на очередной троллинг, но, во-первых, пострадали хорошие этюды, а во-вторых, был высказан упрек и в адрес редактора раздела оригинальных этюдов: “Хочется, чтобы подобные «бездушные поделки» не засоряли страницы шахматных изданий!” (Но при этом, как признался сам В.Власенко, он готов публиковать свои «бездушные поделки» ради получения бесплатного журнала.)

Вот перечень основных требований, предъявляемых к этюдам (по Власенко):

- Каждая фигура (пешка) должна работать на замысел (принцип экономии).
- Строгое соблюдение принципа единственности решения.
- Без сожаления выбрасывать в «корзину» схемы с чрезмерной «аналитикой».
- Не заниматься «изобретением велосипеда», а для этого изучать наследие классиков.

Вполне разумные требования. Почти все этюды, в которых нарушено хотя бы одно из этих требований, остались за бортом присуждения. (Среди них были очень неплохие этюды призового уровня.) А как судья Власенко поступил бы с этюдом, в котором нарушены все 4 его требования? Правильно! Наградил бы 1-м призом! Так он и сделал. По иронии судьбы в победившем этюде, помимо сорной аналитики, вступительной фазы с “лишней” белой пешкой (о чем пишет сам судья), «велосипеда» в виде вдоль и поперек перепаханной темы мата обнаружился ещё и дефект – побочное решение. Надеюсь, автор исправит этюд, сохранив отличие, и заодно улучшит его форму.

Комментируя этюд, отмеченный 3-м призом, судья делает замечание по поводу оформления решения и призывает соблюдать “принцип экономии длины решения”. Но при этом совершенно не обращает внимания на тот факт, что тематический ложный след имеет двойное опровержение. Ничего удивительного в этом нет – согласно представлениям В.Власенко принцип единственности решения на игру черных не распространяется. Формально этюд можно считать корректным – ведь в игре белых принцип единственности решения соблюдается. Однако в данном случае не только теряется ложный след, но и разрушается авторский замысел с предварительным переводом черного короля на роковое поле. Этюд безусловно нуждается в исправлении.

4. Пифагоровы быки

Из обширного творческого наследия Валерия Власенко я выбрал для показа самое гениальное его творение. (Эта штука посильнее, чем «Шедевр – не фокус...»).

“Исправленный и нерешенный

... Когда я зашел в почтовый ящик, чтобы удивить Валерия Петровича обновленным этюдом, то там меня самого ждал сюрприз – его свежий литературный шедевр.

Валерий Власенко

Нерешенный этюд

Задумал «раскусить» этюд (А было воскресенье). Нашёл в журнале – тоже труд! – Я классика творенье.	Мне показалось (бог – судья!), Что с темой перемены Возиться долго буду я На шахматной арене...
Уселся важно за столом, Доску окинув взором. Обед оставил на «потом», Чтоб «взять» этюд «измором»	Я встал со стула (во весь рост!), А дальше – и не снилось! «Поймал» рекурсию за «хвост» – Судьба явила милость!
Ну, надо ж так – в один момент На ложный след нарвался! А тут ещё и дифферент Невесть откуда взялся.	Но вскоре нить оборвалась – Вмешалась сверхзадача . Душе моей передалась Такая неудача.
Монарха белого отвёл – Двойной был шах коварный. Манёвр логический провёл На случай, на «пожарный».	Я стал рассеян, раздражён, Не знал, что дальше делать. И вдруг – инверсией сражён – Спокойно сел... обедать.

Один комментарий к didok говорит: Валерий Петрович спасибо за стих! Мне он очень понравился. Читаю строки и вижу этого азартного решателя, который даже обедом жертвует ради этюдной красоты. А в конце, расстраиваюсь (но с улыбкой!) вместе с ним, когда заумная теория добивает его страсть и любовь... Замечательный сюжет. И шикарная последняя строчка – «Спокойно сел... обедать! Bravo!» [С.Дидух “Исправленный и нерешенный”, 28.04.2016.]

Главную особенность этого шедевра составляет его внутренняя структура: центральное эпическое ядро в стихотворной форме и комментарии, сопровождающие “стих” при публикации! Именно это обстоятельство позволяет определить жанр данного литературного произведения как мениппею.

[Мениппея – особый род литературы с уникальной внутренней структурой, заключающейся в том, что композиционный эффект достигается путем использования такого художественного средства, как образ рассказчика с его своеобразной интенцией. Выявление основного композиционного элемента — отношения рассказчика к повествуемому — играет решающую роль для понимания истинного содержания мениппеи.]

Автор проявил незаурядное литературное мастерство, имитируя (как и положено по законам жанра) простоватый, застольно-бытовой слог прототипа своего героя, умеющего на довольно приличном уровне рифмовать глаголы. Мастер художественного слова В.Власенко вывел образ зашоренного, узколобого ретрограда, ограниченного рутинера, для которого обед представляет неизмеримо большую ценность, чем радость постижения нового! (К слову, сам поэт В.Власенко живо интересуется последними достижениями в области математики, физики, космологии, в чем я не раз убеждался в ходе нашей с ним переписки.) Удачно выбранный жанр менипповой сатиры помимо всего прочего позволяет выявить тех самых узколобых рутинеров, которые, не заметив подвоха, отождествят главного героя стихотворной части шедевра с автором и проявят свою истинную сущность. А для придания своей нетленке канонической формы мениппеи, поэт Власенко применил поистине гениальный прием, достойный сочинителя «Евгения Онегина»: он использовал мишень своей сатиры втёмную в качестве... соавтора! Стрела попала в цель. Bravo, Валерий Петрович!

А герою замечательного литературного произведения, так и не раскусившего “классика творенья”, можно пожелать приятного аппетита, и предложить на десерт небольшой экскурс в историю. Ибо, как говорили древние римляне, *Nil novi sub luna*.

Согласно преданию, Пифагор в честь открытия своей теоремы принес в жертву богам сто быков, отчего эта теорема и называлась в средние века «гекатомба», что в переводе с древнегреческого означает «сто быков». Сюжет этой легенды в разных вариациях не раз обыгрывался в литературных произведениях.

Не могу отказать себе в удовольствии привести сонет писателя, поэта и биолога А. Шамиссо:

Пребудет вечной истина, как скоро
Ее познает слабый человек!
И ныне теорема Пифагора
Верна, как и в его далекий век.

Поэтому всегда с тех самых пор,
Чуть истина рождается на свет,
Быки ревут, ее почуя, вслед.

Обильно было жертвоприношение
Богам от Пифагора. Сто быков
Он отдал на закланье и сожженье
За света луч, пришедший с облаков.

Они не в силах свету помешать,
А могут лишь, закрыв глаза, дрожать
От страха, что вселил в них Пифагор.

Интересен и случай из жизни Софьи Ковалевской. Имея степень доктора философии в области математических наук и магистра изящных наук, она никак не могла найти себе работу по специальности. После очередного обращения к петербургскому чиновнику с просьбой разрешить ей преподавать математику в университете она получила отказ: "У нас всегда этим занимались мужчины. Справляются они со своими обязанностями, слава богу, хорошо, и поэтому не надо нам никаких нововведений!" На это Ковалевская ответила: "Когда Пифагор открыл свою знаменитую теорему, он принес в жертву богам 100 быков. С тех пор все скоты боятся нового!"

Великолепна концовка – **«С тех пор все скоты боятся нового!»**. Браво, Софья Васильевна!

В 1865 г. английским химиком Д.Ньюлендсом (когда Дмитрий Иванович ещё только готовился защищать свою диссертацию о соединении спирта с водой) была составлена таблица, включавшая в себя 62 химических элемента. 18 августа 1865 г., Д.Ньюлендс опубликовал таблицу элементов, назвав её «законом октав». Элементы были расположены в порядке возрастания атомных весов и пронумерованы. Ньюлендс использовал нумерацию, чтобы подчеркнуть, что через каждые семь элементов их химические свойства повторяются («Закон октав» Ньюлендса).

1 марта 1866 г. на заседании Лондонского химического общества Д.Ньюлендс сделал доклад «Закон октав и причины химических соотношений среди атомных весов», который не вызвал особого интереса (статью к публикации не рекомендовали). История сохранила лишь ехидное замечание профессора Дж. Фостера: не пробовал ли докладчик располагать элементы в алфавитном порядке их названий и не обнаружил ли при этом каких-либо закономерностей?

Через три года в 1869 году Д.И.Менделеев опубликовал свою первую схему периодической таблицы в статье «Соотношение свойств с атомным весом элементов».

Днём открытия периодического закона считается 1 марта 1869 года.

Принцип Ле Шателье находит свое подтверждение и в области шахматной композиции. Как только в привычную размеренную жизнь вносится что-то новое, сразу же включаются механизмы сопротивления и торможения. Это ни хорошо, ни плохо, это всего лишь объективная закономерность, с которой приходится считаться.

Статья «Тема перемены в этюде», содержащая ряд новых понятий и описание новых этюдных тем, была написана в 2007 году и отправлена в редакцию журнала «Задачи и этюды». Статья пролежала в редакции полгода, под разными предлогами публикация откладывалась. Затем была отправлена на рецензирование Ю.Сушкову и Л.Кацнельсону, после чего в публикации было отказано под предлогом *сохранения высоких стандартов качества публикуемых в журнале материалов*. Правда, те же “стандарты” через 5 лет не помешали публикации статьи Л.Топко «Тема перемены игры в шахматном этюде» [ЗиЭ №58, 2012 стр.25], не несущей никакой смысловой нагрузки за исключением той ее части, которая представляет собой чистый плагиат [см. Э.Эйлазян «Тема перемены и стратегический этюд» ПУ №4(30) 2011 стр.24]. Позже тот же автор опубликовал ряд статей примерно того же плана, которые несомненно заслуживают внимательного изучения комитетом по присуждению Шнобелевской премии.

5. Явка с повинной?

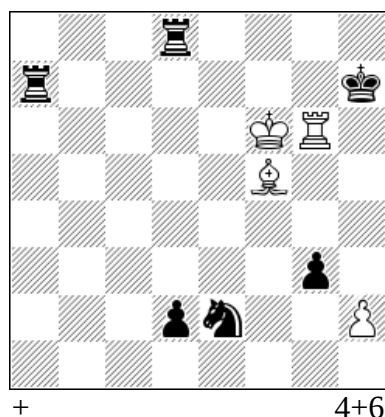
Автор фундаментальной работы «Шахматный этюд» Валерий Власенко в статьях «Приглашение к дискуссии о ложном следе» и «Дополнение» излагает свои размышления и мучительные сомнения по поводу всего, что касается ложного следа в этюде. Окончательно запутавшись в своих теоретических представлениях, он обращается к коллегам за помощью. Фактически – это явка с повинной.

В.Власенко чистосердечно признается, что не понимает теории логического этюда. (Пользуясь случаем, хочу принести свои извинения всем участникам этюдного конкурса «Проблемист Украины – 2012». Вина за то, что конкурс судил человек недостаточно компетентный в области теории шахматного этюда, целиком и полностью лежит на мне, как редакторе раздела этюдов. Разбор итогов этого конкурса заслуживает отдельной публикации. А В.Власенко хочу адресовать его же совет из того присуждения: *изучайте наследие классиков и у вас отпадет охота «изобретать велосипед»*).

Пытаясь постичь тайный (для него) смысл логических терминов, он препарирует свой этюд (МК Пушкин-200, 2000), рассмотренный нами выше, тот самый, что содержит “этюд в этюде”. Но вот что интересно. В этюде Н.Рябинина (Московский конкурс 2015, 1-2 приз) В.Власенко не увидел ничего интересного, отметив лишь, что в решении имеется неоднозначность в игре белых.

№8. Н.Рябинин

Московский конкурс 2015, 1-2 приз

№8. Батарея готова к залпу. **1. ♖g4+!!** Именно так, оставляя в живых черную пешку g3! Тематический ложный след: **1. ♜g3+? ♜h8 2. ♜h3+ ♜h7! 3. ♜h7+ ♜g8 4. ♜g7+ ♜h8 5. ♜f7! ♜d7+! 6. ♜d7 d1 ♜ 7. ♜g8+ ♜h7 8. ♜f5+ ♜h6 9. ♜g6+ ♜h5 10. ♜g4+ ♜h4**, и выигрывают черные. **1... ♜h8 2. ♜h4+ ♜h7!** Жертва ладьи. **3. ♜h7+ ♜g8 4. ♜g7+ ♜h8 5. ♜f7! ♜d7+!** Жертва второй ладьи черных! **6. ♜d7 d1 ♜ 7. ♜g8+ ♜h7 8. ♜f5+ ♜h6 9. ♜g6+.** Круиз белой ладьи: ♜g6-g4-h4-h7-g7-g8-g6. **9... ♜h5 10. ♜g4+ ♜h4 11. hg+!** Эффект предвидения с великолепной мотивировкой выбора первого хода! Прицельный выстрел исходной батареи обеспечил построение финальной батареи. **11... ♜g3.** Если **11... ♜g3**, то **12. ♜d1** с победой. **12. ♜e2+.** Решение начинается и заканчивается батарейными ударами с переменной функций белых фигур! **12... ♜f2 13. ♜d1** с выигрышем.

И этот великолепный этюд, безусловно, лучший в конкурсе, В.Власенко рекомендует без сожаления отправить в мусорный бак! В знаменитом этюде А.Троицкого с матующим слоном он подверг резкой критике дуальное превращение в ферзя и слона, и опустил этюд “ниже плитуса”. А вот в своем “этюде в этюде” он не видит дуального превращения в ферзя и ладью.

Далеко не все этюдисты терпимо относятся к дуалиям, даже к органическим. Но В.Власенко не просто не любит дуали, он категорически не приемлет их ни в каком виде. А меня вот смутные сомнения терзают – только ли дуали? Сдается мне, что он еще и котов не любит.

Причина, по которой В.Власенко оказался в такой неловкой ситуации, совершенно очевидна – начитался Дидуха. Это прямо и непосредственно следует из текстов его статей, да и сам он не скрывает, откуда черпает свои теоретические познания. Наглядный пример и одновременно предупреждение: вот к чему приводит бездумное некритичное чтение попсовой дилетантской литературы. Если бы Власенко всегда и во всём занимал последовательную принципиальную позицию, как он это делает в отношении своих “священных коров”, то давно бы отправил статьи Дидуха туда же, куда отправляет этюды с дуалиями.

Судя по содержанию стихотворения «Нерешенный этюд», В.Власенко знаком с моими статьями лишь на уровне названий, а если и читал некоторые из них, то ничего не понял. Признаю, в этом есть и доля моей вины – при довольно сложном содержании они написаны в очень сжатой форме. Жесткие рамки журнальной статьи ограничивают возможности детального изложения трудного для восприятия и понимания нового материала.

Можно и далее обсуждать интересные выдержки из трудов В.Власенко, но и сказанного вполне достаточно, чтобы составить себе представление о феномене под названием *“убойная сила аргументов Власенко”*.

И всё же, несмотря на определенные трудности, у Валерия Петровича есть возможности для дальнейшего творческого и личностного роста.

Для этого необходимо:

- Отключить опцию «троллинг»;
- Не разбрасываться секретами своего уникального бинарного мышления;
- Разобраться со своими “быками” и “коровами”;
- Изучать теорию этюда по первоисточникам, а не в вульгарном пересказе;
- Серьёзно заняться литературным творчеством;
- Перечитать И.А.Крылова и Д.Р.Киплинга, прежде чем писать новые статьи о шедеврах и фокусах в этюдной композиции.

6. Искусство в массы!

В журнале «Теория и практика шахматной композиции» (№7, 2015) опубликована статья «Тенденция, однако...» одного из самых ярких и самобытных этюдистов нашего времени Юрия Базлова, где он излагает свое отношение к новым веяниям в этюдном искусстве. По некоторым вопросам с ним можно согласиться. Но в целом, критикуя непонятные ему инновации и тенденции в современном этюде, автор заблуждается совершенно искренне. Хотя бы поэтому он заслуживает снисхождения, и мы не будем слишком резко критиковать его явные логические нестыковки, наивные рассуждения и сомнительные выводы. Остановимся лишь на некоторых моментах, представляющих определенный интерес.

1. Автор несколько принижает значение критического очерка А.Гурвича «Шахматная поэзия», считая, что «...он произвёл настоящий переворот в сознании своими смелыми замечаниями и выводами о состоянии современного художественного этюда».

Да, но не только этим он произвёл переворот! Очерк «Шахматная поэзия» – первое наиболее полное и последовательное изложение **основ эстетики классического шахматного этюда**. При всех своих достоинствах и недостатках (без чего не обходится ни одно серьёзное новаторское исследование) эта работа до сих пор остается непревзойденным образцом критической литературы по теории этюда, своеобразным компасом, по которому ориентируются (с поправкой на время) почти все современные этюдисты.

2. *«Порой становится искренне жаль тех, кто не умеет играть в шахматы. Им недоступны наши переживания от знакомства с лучшими образцами этюдного творчества. А они, на мой взгляд, гораздо полнее, чем от прослушивания хорошей музыки или любования полотнами великих художников».*

Быть может автор и хотел сказать что-то ценное в пользу шахматного этюда в духе доктора Тарраша, но эффект получился прямо противоположный. Это как раз тот случай, когда непродуманное высказывание достаточно процитировать, не комментируя. (Разве что могу посоветовать Юрию Васильевичу почитать "Мемуары" Гектора Берлиоза.)

3. *«К сожалению, нынешние республиканские и мировые командные чемпионаты давно сбились на мелкотемье, на способы, формы и методы достижения цели, традиционная же классическая тематика осталась где-то в стороне».*

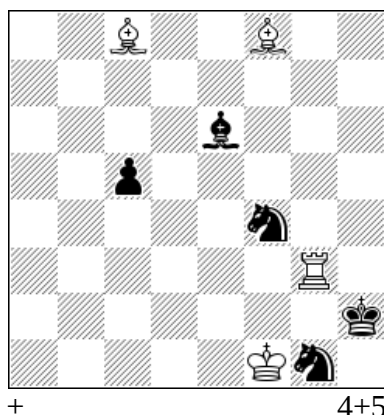
Вот образец «традиционной классической тематики» от Ю.Базлова.

В этюдном разделе VI Матча городов-героев была задана тема: *«В этюде на выигрыш с числом фигур не более десяти (с минимальным количеством пешек) белые, отдавая черным материальное преимущество, а затем сковывая их (например, используя силу связи) в течение 5-6 ходов (желательно больше и без форсированных вариантов, грубых разменов и взятий) принуждают соперника сложить оружие»* [ШК №99 2011 стр.26].

Что это, этюдная тема? Это описание *способов, форм и методов достижения цели* в этюде судьи, предложенного им в качестве примера выполнения «темы». Обнаружить какую-либо *традиционную классическую тему* в этом опусе весьма затруднительно. Впрочем, сам автор называет подобные творения «шахматным садизмом», где сильнейшая сторона опять же «красиво» душит слабейшую.

№9. Ю.Базлов

2007

№9. 1. ♖g2+ ♜:g2 2. ♕d6+ ♚h1 3. ♗b7 ♕h3 4. ♖f2 c4 5. ♗e5 c3 6. ♗:c3 ♖h2 7. ♗e5+ ♚h1 8. ♖g3 ♜e2+ 9. ♖:h3 ♜g1+ 10. ♖g4 [10. ♖g3 ♜e2+ 11. ♖f2 ♜ef4 12. ♖f1 ♜d5] 10... ♜e2 11. ♗f3 ♜g1 12. ♗e4 ♜e2 13. ♖h3 ♜g1+ 14. ♖g3 ♜e2+ 15. ♖f2 ♜ef4 16. ♖f1 ♖h2 17. ♗:g2 +-.

4. «В своей последней книге «Этюды. Статьи. Анализы» Г. Каспарян мучительно воспринял вторжение ЭВМ в деликатную, недоступную железнному уму сферу составления шахматных этюдов. Не ставя под сомнение замечательные аналитические возможности компьютерных технологий, он, тем не менее, предупреждал о «дополнительной путанице» и «сложных проблемах», которые те могут внести в этюдное искусство - вплоть до его выхолащивания. То есть следования по пути наименьшего сопротивления, подмены подлинной шахматной борьбы всевозможными шарадами типа «эффектов предвидения», «тематических» ложных следов, «перемен функций» и, разумеется, чрезмерного, гипертрофического выпячивания отдельных её элементов».

В этом небольшом отрывке, представляющем определенный интерес для составителей учебных пособий по основам журналистики, автор умудрился допустить, по крайней мере, пять ляпов (желающие могут без труда найти их сами, или посмотреть в сноске * в конце раздела). Укажу только на один, самый существенный. Вышеупомянутые шарады (по Базлову) связаны не с компьютерными технологиями, а с именами выдающихся этюдистов: эффект предвидения – И.Крихели, тематический ложный след – А.Гербстман, перемена функций фигур – Г.Каспарян (см. «Этюды. Статьи. Анализы» стр.199).

5. Несколько комично выглядит “открытие” Ю.Базловым того факта, что он ещё в 1967 году составил логический этюд! Мне это напомнило героя известной комедии Мольера господина Журдена, который с великим удивлением узнал, что вот уже почти сорок лет говорит прозой.

Если быть точным, то этюд, о котором идет речь, содержит не “логику”, а *эффект предвидения*, т.е. шараду (по номенклатуре автора). Как же быть в этом случае? Хорошо, будем считать, что это высокодуховная шарада, которая затрагивает чувства.

6. «Подобные работы затрагивают чувства не больше, чем сопромат или математический анализ». Не знаю, как насчет сопромата, но с математическим анализом Юрий Васильевич точно не знаком. Иначе он не стал бы одно из прекраснейших творений человеческого духа использовать в качестве негативного образца для сравнения.

7. Автор слабо ориентируется в теории и истории этюдной композиции. Он берется рассуждать о вещах, в которых сам, по его же собственному признанию, ничего не понимает! Если из этюдной композиции убрать всё, что непонятно Ю.Базлову, то останется очень немного. Это, в основном, игровые линейные этюды с простой тактикой и акцентом на финал (мат, пат, доминация, позиционная ничья), которым и исчерпывается всё содержание этюда. В то же время, надо отдать должное большому Мастеру этюда: узкая специализация позволила ему отточить мастерство, довести технику до совершенства и ... создать целый ряд незабываемых шедевров!

8. *«Мы ведь составляем не для самих себя, ... а для того, чтобы красоту шахмат увидели и прониклись ею как можно больше истинных поклонников Каиссы».*

Критика автора направлена не столько против аналитической сложности компьютерных этюдов (сорную аналитику, понятное дело, никто не приветствует!), сколько против наметившейся тенденции к усложнению тематического содержания. По мнению Ю.Базлова, чем проще идейно-тематическое содержание этюда, чем прозрачнее его структура, тем больше поклонников Каиссы смогут понять и оценить красоту шахмат. Фактически это провозглашение примитивизма под прикрытием лозунга: «Искусство в массы!».

В целом позиция Ю.Базлова по ключевым вопросам шахматной композиции близка к позиции авторов статьи «Сумбур в композиции», опубликованной в журнале «Шахматы в СССР» в 1936 году (см. ШХ №71 2006).

Обсуждая проблемы современного шахматного этюда, Юрий Васильевич так толком и не рассказал, как он представляет себе перспективы развития этюдной композиции. Оставаясь на позициях примитивизма, признаваемых им единственно правильными, автор оперирует лишь размытыми понятиями с претензией на своё исключительное понимание их высшего сакрального смысла (душевность, живое чувство, трогает за душу, эмоциональность, душевный отклик, трепет сердца, ...). При этом критике подвергается всё, что не укладывается в рамки его представлений о шахматном этюде.

Искусство, в том числе и шахматная композиция, относится к той сфере человеческой деятельности, где люди заняты производством не материальных, а духовных ценностей. При этом у каждого художника может быть свое особое видение художественного образа, свое понимание такой неуловимой субстанции как духовность. Но как, в каких единицах служители муз, считающие себя главными по части духовности, измеряют количество этой самой духовности в произведениях, отражающих содержимое высокодуховного внутреннего мира творца? В этюдной композиции можно, например, ввести единицу измерения духовности – 1 дух, а использовать на практике более крупные единицы: 1 мегадух, 1 килодух, 1 декадух, 1 пентадух, 1 тридух, и, наконец, 1 дидух. Иными словами, ввести шкалу духовности для оценивания этюдов по Базлову.

А если серьёзно, то здесь мы имеем дело с типичным внутренним конфликтом, когда новые тенденции вступают в противоречие с устоявшимися привычными представлениями. Такое происходило уже не раз. И не только в шахматной композиции («Слишком много нот...» – о музыке Моцарта, «Сумбур вместо музыки» – о музыке Шостаковича). Много прекрасных, задушевных песен написано на три бластных аккорда (T-S-D-T) и много ещё будет написано. Но классическая гармония, лежащая в основе всего классического музыкального наследия, не сводится к трем аккордам. А если джазовая гармония не подчиняется классическим канонам, то это ещё не повод отказываться от джаза или запрещать его. Надо просто расширить свои представления о законах гармонии.

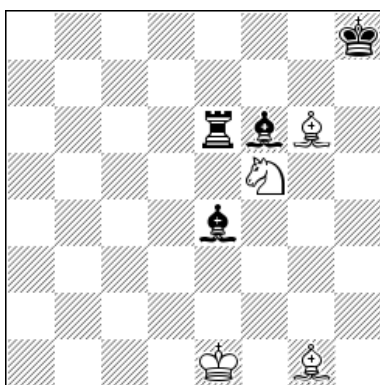
Было бы гораздо интересней и полезнее, если бы Ю.Базлов меньше рассуждал о тех направлениях этюдной композиции, которые не входят в круг его интересов, а подробно изложил тонкости применения своего основного творческого метода – метода отталкивания, благодаря которому он достиг выдающихся творческих и спортивных результатов.

Многие известные этюдисты в той или иной мере применяли и применяют этот метод. Так, книга «Цвета шахматного спектра» А.Г.Кузнецова – гимн методу отталкивания. В творчестве его последователя Э.Погосянца это был чуть ли не единственный метод составления. В статье «Перспективы развития шахматного этюда» Г.Каспарян отмечает: *«Метод отталкивания от этюда с другим содержанием тоже является довольно распространенным и плодотворным, – конечно, при условии создания интересного произведения».* В то же время он указал и на негативные явления, связанные с применением данного метода: *«... в последнее время ряды переделщиков умножились, что сказывается весьма отрицательно на подлинном прогрессе этюдной композиции».*

Главное преимущество метода отталкивания заключается в том, что адептам этого метода не грозит творческий кризис, связанный с исчерпанием запаса свежих идей. Для успешного его применения на практике требуется высокое техническое мастерство, чувство меры, художественный вкус, упорство и трудолюбие. На развитие этих качеств тоже уходит немало сил и времени. Но затраты себя окупают: достигнутый уровень мастерства позволяет практически любое ранее опубликованное произведение переделать, доработать, улучшить, исправить. Богатое творческое наследие нескольких поколений этюдистов в соединении с возможностями современных компьютерных технологий – неисчерпаемый источник творческого вдохновения.

А сейчас хочу показать этюд, который в свое время произвел на меня сильное впечатление.

№10. Ю.Базлов
«Шахматы в СССР», 1980, 1 приз

= 4+4

№10. 1. ♖f7! ♙c3+ 2. ♕e2! ♜f6 3. ♘g3 ♙f3+ 4. ♖d3 ♙e5 5. ♙c4! ♜g6 6. ♙f2 ♙:g3 7. ♙d4+ ♖h7 8. ♕e3 ♜g4 9. ♙d3+ ♖g8 10. ♙c4+ ♖h7 11. ♙d3+ ♖h6 12. ♙c5! ♙d1 13. ♖d2 ♙f3 14. ♕e3 ♙d1 15. ♖d2 ♙a4 16. ♙f8+ ♖g5 17. ♙e7+ ♖f4 18. ♙d6+ ♖g5 [18... ♖f3 19. ♙e2+] 19. ♙e7+ ♖h6 [19... ♖h5 20. ♙e2] 20. ♙f8+ – вечный шах. Шедевр на тему «Борьба фигур»!

Нельзя не согласиться с оценкой судьи конкурса В. Королькова:

«Поражает богатство борьбы, когда каждая сторона находит всё новые и новые возможности её обострить».

Но, к сожалению, и до этого шедевра дотянулись компьютерные технологии. После 4... ♜f7! 5. ♕:c3 на доске соотношение ♙+♘ – ♜+♙ при разнопольных слонах. Сильнейшая сторона побеждает почти всегда, а в данном случае мат ставится в 83 хода.

* 1) *“...вторжение ЭВМ в... недоступную железному уму сферу...”*.

Это как в загадке про *неудержимую силу и непреодолимую преграду*;

2) *“...вторжение ЭВМ в... сферу составления шахматных этюдов”*.

ЭВМ в сферу составления шахматных этюдов не вторгалась! ЭВМ только помогает человеку правильно оценить шахматные позиции, избежать ошибок при анализе.

3) *“Не ставя под сомнение замечательные аналитические возможности компьютерных технологий...”*

Именно это Г.М.Каспарян и ставит под сомнение, призывая поспорить с ЭВМ! (*“Споры можно затевать не только с коллегами, но и с машиной!”*) См. «Этюды. Статьи. Анализы» стр.242-246;

4) *“...подмены подлинной шахматной борьбы всевозможными **шарадами** типа «эффектов предвидения», «тематических» ложных следов, «перемен функций»”*.

Перечисленные "шарады" – это и есть элементы подлинной шахматной борьбы;

5) Подмена понятий (прием, хорошо известный ещё с античных времен): сначала говорится о *«дополнительной путанице» и «сложных проблемах»*, которые могут быть внесены в этюдное искусство **компьютерными технологиями**, а затем о всевозможных **шарадах** типа «эффектов предвидения», «тематических» ложных следов, «перемен функций».

Какое отношение перечисленные “шарады” имеют к компьютерным технологиям?!

Продолжение следует